

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Коробко Ксения Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар
e-mail: treshkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию материалов правоприменительной практики, складывающейся в связи с необходимостью отграничения медицинской деятельности от иных видов деятельности. Рассмотрены правовые проблемы, возникающие в связи с необходимостью конкретизации содержания понятия «медицинская деятельность» в части определения видов деятельности, которые можно к ней отнести. Делается вывод, что значительное количество судебных споров, предметом которых является установление содержания вида деятельности, осуществляемого хозяйствующими субъектами, вызвано отсутствием системного подхода к регулированию рассматриваемого сегмента общественных отношений.

Ключевые слова: медицинская деятельность, медицинская помощь, медицинская услуга, лицензирование, правовой статус.

PROBLEMS OF CORRELATION OF MEDICAL ACTIVITY WITH OTHER TYPES OF ACTIVITY: LAW ENFORCEMENT ASPECT

Korobko K. I.
PhD (Law), Associate Professor
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar
e-mail: treshkina@mail.ru

Summary. The article is devoted to the study of materials of law enforcement practice, emerging in connection with the need to delimit medical activities from other activities. The study examines the legal problems that arise in connection with the need to specify the content of the concept of “medical activity” in terms of determining the types of activities that can be attributed to it. It is concluded that a significant number of legal disputes, the subject of which is the establishment of the content of a particular type of activity carried out by economic entities, is caused by the lack of a systematic approach to regulating the segment of public relations under consideration.

Keywords: medical activity, medical care, medical service, licensing, legal status.

В рамках настоящего исследования нами будут рассмотрены правовые проблемы, возникающие в связи с необходимостью конкретизации содержания понятия «медицинская деятельность» в части определения видов деятельности, которые можно к ней отнести. На существование такого рода проблем имеются немногочисленные ссылки в юридической литературе. Так, Л. В. Жильской указывалось, что российский законодатель должен четко определить в правовых нормах как виды медицинской деятельности, которые лица, не являющиеся профессионалами в сфере медицины, будут вправе осуществлять без соответствующей лицензии, так и виды деятельности, смежные с медицинской, которые законодатель медицинскими не признает и ввиду этого не распространяет на них соответствующие запреты [2, с. 13].

Для достижения поставленной цели и получения нового научного результата исследователь должен опираться на соответствующую методологическую основу. В рамках настоящего исследования нами будет использован метод индукции, позволяющий прийти к умозаключению от частных объектов, явлений к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям [5, с. 82].

Изучение серьезных теоретических вопросов не может быть оторвано от правоприменения. На основе материалов правоприменительной практики посредством использования метода индукции рассмотрим примеры, иллюстрирующие сложности, возникающие в связи с отнесением отдельных видов деятельности к медицинской либо иной. Также отметим, что данный вопрос

является принципиальным, так как для осуществления медицинской деятельности требуется лицензия, получение которой является длительным, сложным и затратным процессом.

В качестве первого примера рассмотрим Решение Верховного суда РФ от 10.10.2019 № АКПИ19-639 [14]. Приказом Минздрава России от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» [9] была утверждена Номенклатура медицинских услуг, представляющая систематизированный перечень кодов и наименований медицинских услуг в здравоохранении. В разделе «А» Номенклатуры медицинских услуг под кодом А14.01.013 указана медицинская услуга «проведение эпиляции».

Индивидуальный предприниматель З., осуществляющая деятельность в сфере предоставления услуг парикмахерскими и салонами красоты, обратилась в Верховный суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующей Номенклатуры медицинских услуг в части, предусматривающей включение в перечень медицинских услуг раздела «А» услуги по проведению эпиляции. По мнению истца, нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7], определяющей медицинскую услугу как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, поскольку эпиляция как процесс удаления волос с кожи человека не может быть отнесен к медицинской услуге, а рост волос является естественным процессом жизнедеятельности организма человека и не включен в перечень заболеваний человека, предусмотренный Международной классификацией болезней десятого пересмотра [4].

Для разрешения заявленного искового требования судом было проведено сопоставление таких видов деятельности, как косметология (вид медицинской деятельности) и бытовые косметические услуги. Судом было установлено, что в соответствии с Перечнем работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность [6], косметология отнесена к виду медицинской деятельности. В силу п. 3 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «косметология», данный вид медицинской деятельности включает в себя диагностику и коррекцию врожденных и приобретенных морфофункциональных нарушений покровных тканей человеческого организма, в том числе возникающих вследствие травм и хирургических вмешательств, химиотерапевтического, лучевого и медикаментозного воздействия и перенесенных заболеваний [10].

В части содержания бытовых косметических услуг суд указал, что профессиональным стандартом «Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг» [11] выделены следующие трудовые функции: эстетическая коррекция волосяного покрова лица, шеи и зоны декольте различными способами и эстетическая коррекция волосяного покрова частей тела (голень, бедро, подмышечные впадины, область бикини) различными способами. К трудовым действиям, соответствующим трудовым функциям, определены действия по выполнению восковой, механической коррекции волосяного покрова, шугаринга и выполнению восковой, механической коррекции волосяного покрова проблемных зон, шугаринга.

На основе анализа норм действующего законодательства Российской Федерации, судом был сделан вывод, что в организациях, не имеющих лицензии на осуществление медицинской деятельности, могут оказываться услуги по восковой, механической коррекции волосяного покрова проблемных зон, шугаринга с использованием парфюмерно-косметических средств немедицинским персоналом, а в медицинских организациях могут оказываться услуги по эпиляции с использованием лекарственных средств и медицинских изделий медицинскими работниками. В решении суд указал, что такое разделение услуг соответствует основным принципам охраны здоровья, закрепленным в ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации». Решением Верховного суда Российской Федерации в удовлетворении административного искового заявления З. о признании частично недействующей Номенклатуры медицинских услуг, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 октября 2017 г. № 804н, было отказано.

В рамках проводимого исследования считаем необходимым изучить Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 31.10.2019 № АПЛ19-377 [10]. В рамках данного дела рассматривалось административное исковое заявление о признании недействующей Номенклатуры медицинских услуг в части, предусматривающей включение в перечень

медицинских услуг по подбору и настройке слухового аппарата. В обоснование своей позиции истец указал, что мероприятия по подбору и настройке слухового аппарата осуществляются с помощью программного обеспечения завода – изготовителя слуховых аппаратов специалистом в области слухопротезирования (сурдоакустиком), имеющим среднее профессиональное (не медицинское) образование, на основе данных о степени потери слуха, содержащейся в аудиограмме пользователя, эти услуги специалиста не связаны непосредственно с взаимодействием с физическим лицом и не затрагивают его физическое или психологическое состояние, в связи с чем не могут рассматриваться в качестве медицинских.

Отказывая в удовлетворении требований административного истца, Верховный суд Российской Федерации в своем определении указал, что сурдология-оториноларингология входит в Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность. Слуховые аппараты как вид медицинского изделия включены в Номенклатурную классификацию медицинских изделий по видам [8]. Проведя анализ законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, раскрывающего содержание понятия «медицинская помощь по профилю “сурдология-оториноларингология”», стандартов оснащения сурдологического кабинета медицинской организации и центра реабилитации слуха (сурдологического центра), содержание трудовых функций специалистов по развитию и восстановлению речи: врача сурдолога-оториноларинголога и врача сурдолога-протезиста, и отказывая административному истцу в удовлетворении административного искового заявления, Верховный суд Российской Федерации согласился с выводами суда первой инстанции, который правильно исходил из того, что деятельность по подбору слуховых аппаратов, их индивидуальной настройке и обучению пациентов правилам по их использованию осуществляется врачом-сурдологом, проводящим осмотр пациента, диагностику степени и характера нарушений слуха, подбор (включая изготовление ушного вкладыша), настройку слуховых аппаратов, и требует получения лицензии на медицинскую деятельность. Отнесение услуг по подбору слухового аппарата и настройке слухового аппарата к медицинским направлено на обеспечение дополнительных гарантий приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи, обеспечение доступности и качества медицинской помощи.

В качестве еще одного примера можно привести дело № А41-15879/19, рассмотренное Арбитражным судом Московского округа, в рамках которого исследовался вопрос отнесения услуги по нанесению татуировок на тело человека к видам медицинской деятельности [13]. Исходя из Постановления Арбитражного суда Московского округа следует, что индивидуальный предприниматель был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] за оказание услуг по художественному нанесению татуировок на тело человека без соответствующей лицензии. Индивидуальным предпринимателем было обжаловано привлечение его к административной ответственности. Суд кассационной инстанции, отказывая в привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, пришел к следующим выводам.

В разделе «А» под кодом А17.30.001 Номенклатуры медицинских услуг к медицинским услугам относится дермапигментация (перманентный татуаж). Косметология Перечнем работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, отнесена к виду медицинской деятельности. В соответствии с п. 2 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «косметология» данный вид медицинской помощи включает в себя комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма (кожи и ее придатков, подкожной жировой клетчатки и поверхностных мышц) [10]. Также суд сослался на приведенный ранее в настоящей статье п. 3 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «косметология» в части содержания оказания медицинской помощи по данному профилю.

В рассматриваемом постановлении суд указал, что не было установлено обстоятельств, из которых бы следовало, что оказание предпринимателем в салоне татуировок услуг по нанесению татуировок на тело человека обусловлено какими-либо заболеваниями, необходимостью медицинской реабилитации и осуществлялось в качестве медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение таких заболеваний или в качестве медицинской реабилитации.

Кроме того, суд указал, что индивидуальный предприниматель в салоне татуировок оказывал услуги именно по художественному нанесению татуировок на тело человека. В соответствии с действующим на момент рассмотрения дела. Общероссийским классификатором услуг населению ОК 002-93 косметический татуаж (художественная татуировка, перманентный макияж) относился к парикмахерским и косметическим услугам, оказываемым организациями коммунально-бытового назначения [12].

На основании вышеизложенного суд пришел к выводу, что не имелось оснований для отнесения таких услуг к медицинским и, как следствие, для вывода о необходимости получения лицензии для оказания таких услуг.

Подводя итог исследования, проведенного с использованием метода индукции, мы можем сделать следующее заключение. Наличие обширной судебной практики позволяет нам говорить о многогранности видов человеческой деятельности, в той или иной мере затрагивающих человеческое тело. Вместе с тем не все виды данной деятельности можно отнести к медицинской деятельности. Представляется, что значительное количество судебных споров, предметом которых является установление содержания того или иного вида деятельности, осуществляемого хозяйствующими субъектами, вызвано отсутствием системного подхода к регулированию рассматриваемого сегмента общественных отношений.

Литература

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 31.10.2019 № АПЛ19-377. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Жильская Л. В. Социальная функция государства по охране и укреплению здоровья населения и ее реализация в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – СПб, 2006. – 40 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.

4. Международная классификация болезней МКБ-10. – М.: НИИ им. Н. А. Семашко, 1999.

5. Новиков А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.

6. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1965.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 263.

8. Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий: Приказ Минздрава России от 06.06.2012 № 4н (вместе с «Номенклатурной классификацией медицинских изделий по видам», «Номенклатурной классификацией медицинских изделий по классам в зависимости от потенциального риска их применения») (зарегистрировано в Минюсте России 09.07.2012 № 24852) // Российская газета. – 2012. – № 245.

9. Об утверждении номенклатуры медицинских услуг: Приказ Минздрава России от 13.10.2017 № 804н. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2020).

10. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»: Приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 № 381н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 38.

11. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг»: Приказ Минтруда России от 22.12.2014 № 1069н. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2020).

12. ОК 002-93. Общероссийский классификатор услуг населению. – М.: Издательство стандартов, 1994.

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020 № Ф05-20929/2019 по делу № А41-15879/2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Верховного суда РФ от 10.10.2019 № АКПИ19-639. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».